

УДК 343.163
DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-399-406
EDN: MMUVKS

Оригинальная научная статья

Функции прокурора в уголовном процессе в контексте конституционного принципа разделения властей

Н. Р. Корешникова

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ n.koreschnikova@gmail.com

Аннотация. Основываясь на всестороннем анализе Конституции Российской Федерации, действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и теоретических разработок специалистов в области конституционного права, уголовного процесса и прокурорского надзора, а также учитывая внесение поправок в статью 129 Конституции Российской Федерации, можно утверждать, что институт участия прокурора в уголовном процессе вышел на новый уровень правовой значимости. Автором предпринята попытка раскрыть содержание и особенности правозащитной деятельности прокурора в уголовном процессе с точки зрения концепции разделения властей, определить место и роль прокурора в системе взаимоотношений органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. По мнению автора, содержание полномочий прокурора в уголовном процессе является наглядным примером отражения принципа субсидиарности ветвей власти. Реализуя уголовное преследование в уголовном процессе, прокурор одновременно осуществляет и правозащитную функцию, так как законодатель наделяет его полномочиями по выявлению и реагированию на нарушения прав и свобод человека и гражданина при надзоре за исполнением законов органами предварительного следствия, дознания и оперативно-разыскной деятельности на досудебных стадиях, а также при участии в суде при рассмотрении уголовных дел. Прокурор, имея статус независимого органа, не входящего в триединую систему государственной власти, выступает гарантом реализации принципа пропорциональной деятельности всех ветвей государственной власти. Таким образом, мы можем говорить, что реализация правозащитной деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел судами является первоочередной. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, корреляция, экспертные оценки.

Ключевые слова: прокурор; уголовное судопроизводство; правозащитные полномочия прокурора; функции прокурора в уголовном процессе; принципы разделения властей; уголовно-процессуальная деятельность; статус прокурора.

Для цитирования: Корешникова Н. Р. Функции прокурора в уголовном процессе в контексте конституционного принципа разделения властей // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 4. С. 399–406. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-399-406>. EDN: <https://elibrary.ru/mmuvks>

Original scientific article

The Functions of the Prosecutor in the Criminal Process in the Context of the Constitutional Principle of Separation of Powers

N. R. Koreshnikova

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ n.koreshnikova@gmail.com

Abstract. Based on a comprehensive analysis of the Constitution of the Russian Federation, the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” and the theoretical developments of specialists in the field of constitutional law, criminal procedure and prosecutorial supervision, and also taking into account the amendments to Article 129 of the Constitution of the Russian Federation, it can be argued that the institution of the prosecutor’s participation in the criminal process has reached a new level of legal significance. The Author made an attempt to reveal the content and features of the human rights activities of the prosecutor in the criminal process from the point of view of the concept of separation of powers, to determine the place and role of the prosecutor in the system of relations between the bodies engaged in criminal procedure. According to the Author, the content of the powers of the prosecutor in the criminal process is a clear example of the reflection of the principle of subsidiarity of the branches of power. Implementing criminal prosecution in the criminal process, the prosecutor simultaneously performs a human rights function, since the legislator gives him the authority to identify and respond to violations of human and civil rights and freedoms while supervising the implementation of laws by the bodies of preliminary investigation, inquiry and operational-search activities at the pre-trial stages, as well as when participating in court when considering criminal cases. The prosecutor, having the status of an independent body that is not part of the triune system of state power, acts as a guarantor of the implementation of the principle of proportional activity of all branches of state power. Thus, we can say that the implementation of the human rights activities of the prosecutor when considering criminal cases by the courts is a priority. The methodological basis of the study was made up of general scientific and particular scientific methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, correlation, expert assessments.

Keywords: prosecutor; criminal proceedings; prosecutor’s human rights powers; prosecutor’s functions in criminal proceedings; principles of separation of powers; criminal procedure activities; prosecutor’s status.

For citation: Koreshnikova N. R. The Functions of the Prosecutor in the Criminal Process in the Context of the Constitutional Principle of Separation of Powers. *Siberian Law Review*. 2022;19(4):399-406. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-399-406>. EDN: <https://elibrary.ru/mmuvks> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы определения статуса прокурора участвующего в рассмотрении дел судами, его функции и полномочия традиционно были предметом исследования ученых-процессуалистов и теоретиков прокурорского надзора, поскольку разрешение обозначенной проблемы не толь-

ко имеет теоретическое и практическое значение, но и способствует определению характера взаимоотношений прокурора с другими участниками процесса и содержания его процессуальных прав и обязанностей. Во многом острые дискуссии ученых разгораются по частным, хотя и, безусловно, актуальным вопросам

процессуального права. Ключ к решению большинства проблем можно найти с точки зрения существа уголовно-процессуальной деятельности прокурора, однако не надо сбрасывать со счетов междисциплинарные концепции. Как верно заметил К. И. Амирбеков, конституционализация в 2020 г. уголовного преследования в качестве функции прокуратуры Российской Федерации выводит институт уголовного преследования за рамки предмета регулирования уголовно-процессуального законодательства, возводя в ранг конституционно-правового феномена, связанного исключительно с деятельностью прокуратуры [1]. Таким образом, уголовное преследование, осуществляемое прокурором, регулируется совокупностью не только норм процессуального законодательства и прокурорского надзора, а также положениями конституционного права. Какова же эта деятельность?

Традиционно содержание этой деятельности раскрывается через функции прокурора в уголовном процессе. В научной литературе ученые-процессуалисты выделяют различные функции прокуратуры, которые присущи ей в рамках уголовного процесса. На досудебной стадии В. Ф. Крюков выделяет функции: надзора, процессуального продвижения обвинения на условиях его законности и обоснованности, правозащитную и организационно-распорядительную, а в судебном производстве – реализации государственного обвинения, правозащитную, а также выявления судебных ошибок и принятия процессуальных мер к их устранению¹.

Исследователи прокурорского надзора также анализируют разные функции прокурора в уголовно-процессуальном направлении. Так О. А. Кожевников рассматривает деятельность прокурора через такие функции, как: надзор, уголовное преследование; участие в правотворческой деятельности; распорядительная, координационная, управленческая, аналитическая деятельность прокуратуры; участие в правовом воспитании и профилактике нарушений закона; поддержание государственного обвинения и др. [2, с. 45]. Сторонниками многофункциональности выступают и иные ученые: Д. Б. Май², А. А. Тушев³, авторы Настольной книги прокурора⁴.

Значительное число ученых обоснованно признает за прокурором в досудебном направлении деятельности рассмотрение уголовных дел функции надзора и уголовного преследования. При этом одни придерживаются позиции о приоритете в деятельности прокурора функции уголовного преследования⁵, другие признают главной надзорную функцию, средством осуществления которой выступало уголовное преследование [3, с. 5–9]. Что касается участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судом, то тут признанной всеми без исключения функцией выступает поддержание государственного обвинения, что является одной из форм уголовного преследования. Возникает вопрос, возможно ли на досудебной и судебной стадиях прокурору совместить одну и ту же функцию – функцию уголовного преследования. Попытаемся ответить

¹ Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с.

² Май Д. Б. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Вьетнама : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 215 с.

³ Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2012. 46 с.

⁴ Прокурорский надзор : учебник для вузов / отв. ред. О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2020. С. 63.

⁵ Алексеев С. Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 11.

на него с ракурса концепции разделения властей, так как деятельность прокуратуры по реализации уголовной ответственности не может быть отделена от уголовной политики государства.

ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Разрешение уголовного дела – функция, реализуемая исключительно только судебным органом, что определено в ст. 118 Конституции. Суть указанной функции состоит в осуществлении правосудия по уголовным делам и выполнении другой, тесно взаимосвязанной с осуществлением правосудия, процессуальной деятельности, реализуемой в контексте функции разрешения уголовного дела. По смыслу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, только суд вправе принять решение о признании лица виновным в совершении преступления и ни у какого иного органа нет таких полномочий.

С остальными функциями не все так лаконично и понятно. Рассмотрим функцию обвинения. В статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, определена как уголовное преследование, а под обвинением подразумевается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Перечень участников со стороны обвинения законодатель начинает с прокурора (гл. 6 УПК РФ). Называя должностных лиц, обязанных осуществлять уголовное преследование законодатель также первым указывает прокурора. Исходя из буквального толкования норм УПК

можно констатировать, что прокурор реализует функцию обвинения и функцию уголовного преследования. Однако Конституция упоминает функцию уголовного преследования, не выделяя функцию обвинения.

В уголовном процессе имеется концепция обвинительной деятельности. О ней писал еще М. С. Строгович, который фактически ставил знак равенства между уголовным преследованием и обвинительной деятельностью [4, с. 190]. Современные авторы наполнили это понятие новым содержанием и конкретизировали его. Так, Б. Б. Булатов, исследуя обвинительную деятельность и ее соотношение с уголовным преследованием, пришел к выводу, что уголовное преследование является формально закрепленным в законе этапом обвинительной деятельности. Если же речь вести об «уголовном преследовании во всех его формах», т. е. понимая уголовное преследование широко, то эта деятельность может быть названа обвинительной. Под обвинительной деятельностью понимаются любые действия изобличительного характера, осуществляемые стороной обвинения в отношении лиц в связи с проверкой их возможной причастности к совершению общественно опасного деяния, а также уголовное преследование лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в целях обоснования их виновности в совершении преступления и назначения им справедливого наказания либо применения иных мер уголовно-правового характера [5, с. 28]. В литературе можно встретить и иные определения обвинительной деятельности⁶. Понятие «обвинительная деятельность» в тексте УПК РФ законодатель не применяет. Однако Конституционный Суд Российской Федерации

⁶ Александров А. С., Кухта А. А., Марчук А. Д. Обвинительная власть. Уголовный иск. Уголовное преследование и его виды // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М. : Юрайт, 2013. С. 241–292.

данную терминологию использует в своих решениях достаточно часто⁷.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор является единственным публичным субъектом обвинительной деятельности, по существу, ее воплощением. Но только ли этой обвинительной деятельностью занимается прокурор?

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием подразумевается процессуальная деятельность, которая осуществляется обвинительной стороной, дабы изобличить подозреваемого, обвиняемого в содеянном преступлении.

Таким образом, прокурор при буквальном толковании указанной нормы стадии рассмотрения дела по существу должен только лишь изобличать обвиняемого в содеянном преступлении. Но наряду с полномочиями по осуществлению уголовного преследования прокуроры наделены иными полномочиями, которые не связаны с функцией обвинения.

ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНЦЕПЦИИ СУБСИДИАРНОСТИ

Согласно стандартам профессиональной ответственности и положению об основных обязанностях и правах прокуроров, принятым Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 г., прокуроры в уголовном процессе обязаны совместно с судом и другими соответствующими органами защищать права обвиняемого.

Конституционным Судом было отмечено, что полномочия прокуратуры Российской Федерации, связанные с участием прокуроров в рассмотрении дел судами, реализуемые в целях защиты прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства (п. 3 ст. 1 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁸), вытекают из ее конституционно-правового статуса, находящего закрепление в ст. 129 Конституции Российской Федерации⁹. Кроме этого в приказе Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» прокурорам прямо предписано активно способствовать соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса.

Отметим, что систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных – государственных и муниципальных органов, и непубличных – институтов гражданского общества), направленная на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, называется правозащитной. Такая деятельность ориентируется на положительный результат – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов, и предполагает сам процесс. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное

⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 27, ст. 2882 ; По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 21 нояб. 2017 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49, ст. 7528 ; и др.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России» на нарушение конституционных прав абзацами третьим и четвертым части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 10 и пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации) : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 февр. 2021 г. № 277-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изменение ситуации с нарушениями прав человека и преобразование ее в интересах человека, общества и государства¹⁰. Неоспоримо, что органы прокуратуры в уголовном процессе осуществляют свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Таким образом, мы смело можем называть деятельность прокурора, направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, проявлением правозащитной функции.

Перечислим полномочия прокурора в уголовном процессе, которые не связаны с обвинительной деятельностью, а имеют целью защиту прав и свобод человека и гражданина в безусловном понимании.

В частности, прокурор может прекратить уголовное преследование в суде путем заявления мотивированного отказа от обвинения, при том, что такое решение обязательно для суда. Примером защиты прав, свобод и законных интересов участников процесса служит предъявление прокурором гражданского иска в защиту интересов лиц, которые не могут сами защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов государства и общества, принятие прокурором мер по обеспечению гражданских исков в уголовном деле.

Приведенное подтверждает: прокурор не является органом, который только осуществляет функцию обвинения. Это мысль не нова, примеры этому мы приводили в начале нашего исследования. Вместе с тем отметим, что правозащитная функция прокурора пронизывает деятельность прокурора как на досудебной стадии уголовного процесса, так и на судебной, и в этом есть важное ее предназначение реализации принципа разделения властей в уголовном процессе.

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Принцип разделения властей является в силу Конституции Российской Федерации основным механизмом осуществления государственной власти. Комплексный анализ принципа разделения властей как основы механизма осуществления государственной власти в Российской Федерации позволяет решить практические проблемы взаимодействия и взаимоотношения органов государственной власти в целях обеспечения баланса между ними. Именно в организации сдержек и противовесов публичной власти, реализуемой правоохранительными органами, трансформируется положение прав личности в уголовном процессе. История уголовного процесса убедительно демонстрирует это.

Указанная концепция в системе уголовного судопроизводства призвана избежать концентрации властных полномочий в одном государственном органе или у должностного лица, служит средством реализации одновременно нескольких процессуальных функций, что в совокупности является гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина при рассмотрении уголовного дела компетентными органами. Исходя из анализа положений раздела II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такими компетентными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, выступают строго определенные органы: суды, прокуратура, органы предварительного следствия и органы дознания. Именно среди этих органов законодатель должен и обеспечивает принцип сдержек и противовесов, посредством разделения функций уголовного процесса и их реализации разными

¹⁰ Калнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

органами. В статье 15 УПК РФ сказано, что уголовное судопроизводство базируется на состязательности сторон, называются три уголовно-процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела.

В современных тенденциях практического развития права концепция Монтескье и Дж. Локка обогатилась некоторыми уточнениями. Так, положения о балансе, уравнивании властей, взаимных сдержках и противовесах, о необходимости взаимодействия ветвей власти все чаще дополняются положением о субсидиарности власти¹¹, принципом пропорциональности деятельности ветвей государственной власти¹², их органов [6, с. 172–180] и появлением новых институтов, которые находятся вне ветвей власти.

Реализация прокуратурой правозащитной функции в уголовном процессе является наглядным примером отражения принципа субсидиарности ветвей власти. Благодаря тому, что прокуратура, имея статус органа, который не входит ни в одну из ветвей власти, является гарантом принципа пропорциональности деятельности ветвей государственной власти.

Российское законодательство до определенной степени учитывает отмеченный маркер правового положения прокурора. На наш взгляд, несвойственные для обвинения деятельность прокурора, связанная с оценкой результатов расследования, реализация полномочий по представлению стороны обвинения или даже государства в целом [7] в первую очередь обусловлены не с реализацией функции уголовного преследования, направлены на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав

и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Указанные полномочия прокуратуры Российской Федерации вытекают из ее конституционно-правового статуса, находящего закрепление в ст. 129 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, мы можем говорить, что реализация правозащитной деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел судами является первоочередной, именно участие прокурора в уголовном процессе в качестве надзорного органа на досудебной стадии и в качестве обвинителя непосредственно в суде дает дополнительную гарантию соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что является подтверждением проявления в уголовном процессе принципа субсидиарности. Потому что именно прокуратура обладает условиями, обеспечивающими конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание полномочий прокурора в уголовном процессе является наглядным примером отражения принципа субсидиарности ветвей власти. Осуществляя уголовное преследование в качестве обвинителя непосредственно в суде, прокурор одновременно реализует правозащитную функцию, производя надзор на досудебной стадии, и обязан реагировать на нарушения законности в судебной стадии рассмотрения уголовных дел. Прокурор, имея статус независимого органа, не входящего в триединую систему государственной власти, является гарантом реализации принципа пропорциональной деятельности всех ветвей государственной власти.

¹¹ Субсидиарность означает помощь, содействие в необходимых случаях одной ветви власти со стороны другой ветви, но только при обращении соответствующей власти за содействием.

¹² Смысл его состоит в том, что действия ветви власти (ее органов) должны быть пропорциональными, соразмерными (срочными, если необходимо, более или менее сильными) в соответствии со сложившимися условиями и характером объекта воздействия. Меры, принимаемые ветвью власти, ее органами, должны быть адекватными.

Список литературы

1. Амирбеков К. И. Полномочия прокурора по уголовному преследованию в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 25–32.
2. Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : моногр. М. : Волтерс Клувер, 2011. 208 с.
3. Горленко В. А., Антонов И. А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5–9.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. 470 с.
5. Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 219 с.
6. Никонова Л. И. Модернизация концепции разделения властей // Парламентаризм в России: прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов обл. науч.-практ. конф. (Белгород, 12 дек. 2012 г.) / отв. ред. В. И. Ерыгина. Белгород : Белгород, 2013. С. 172–180.
7. Спирин А. В. Прокурор как особый субъект обвинительной деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 5 (85). С. 72–78.

References

1. Amirbekov K. I. The Powers of the Prosecutor to Prosecute in the Judicial Stages of Criminal Proceedings. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2021;6:25-32. (In Russ.).
2. Kozhevnikov O. A. *Participation of the Prosecutor in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings*. Moscow: Volters Kluver Publ.; 2011. 208 p. (In Russ.).
3. Gorlenko V. A., Antonov I. A. Functions of the Prosecutor's Office in the Field of Criminal Proceedings: Concept, Content, "Reduction Trends". *Russian Investigator*. 2008;20:5-9. (In Russ.).
4. Strogovich M. S. *The Course of the Soviet Criminal Process. Vol. 1: Basic Provisions of the Science of the Soviet Criminal Process*. Moscow: Nauka Publ.; 1968. 470 p. (In Russ.).
5. Bulatov B. B. *The Procedural Status of the Persons Against Whom the Accusatory Activity is Carried Out*. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2013. 219 p. (In Russ.).
6. Nikonova L. I. Modernization of the Concept of Separation of Powers. In: Erygina V. I. (Ed.). *Parliamentarism in Russia: Past, Present, Future*. Belgorod: Belgorod Publ.; 2013. P. 172–180. (In Russ.).
7. Spirin A. V. Prosecutor as a Special Subject of Accusatory Activity. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2021;5:72-78. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нелли Расуловна Коreshникова, доцент кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620066, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6897-2987>; e-mail: n.koreshnikova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nelli R. Koreshnikova, Associate Professor of the Department of Prosecution of the Ural State Law University (21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620066, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6897-2987>; e-mail: n.koreshnikova@gmail.com

Поступила | Received
10.11.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
13.12.2022

Принята к публикации | Accepted
19.12.2022